

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 3, pp. 422–433, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-422-433

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-422-433

Экономический совет Монголии: к 100-летию учреждения

Кеемя Владимировна Орлова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Орлова К. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В 2024 г. исполняется 100 лет со дня основания Экономического совета Монголии, решение об образовании которого в составе министерства финансов было принято на заседании Народного правительства 18 ноября 1924 г. Фактически его деятельность началась 3 февраля 1925 г. Основная цель его создания состояла в координации деятельности хозяйственных органов, разработке и планировании экономической и финансовой политики и перспектив экономического развития страны. Экономический совет Монголии функционировал до 1932 г., за период деятельности организации сменилось четыре руководителя. В июле 1932 г. на XVII чрезвычайном заседании Малого Хурала экономический совет был реорганизован в Государственное управление планирования и государственного учета при совете министров страны. К работе Экономического совета привлекались и советские специалисты — Е. А. Стулов (как советник), А. Д. Симук и др. *Цель* статьи — предварительный обзор деятельности Экономического совета, описание основных форм его работы. *Материалы.* В статье использованы материалы Государственного Национального архива Монголии, опубликованная научная литература. *Выводы.* Основная цель создания Экономического совета состояла в координации деятельности хозяйственных органов, разработке и планировании экономической и финансовой политики и перспектив экономического развития страны. Если рассматривать с этой точки зрения, то совет, функционировавший всего восемь лет (1924–1932), лишь частично осуществил главные задачи. Однако полноценно судить о деятельности главной экономической институции в тот период пока не представляется возможным в силу недостаточности документов из монгольских и российских архивов. Большую роль в работе Экономического совета сыграли советские специалисты — советник Е. А. Стулов, сотрудники Ученого Комитета Монголии, Экономического совета, в частности его руководитель Г. Нанзад. **Ключевые слова:** Монголия, экономический совет, Е. А. Стулов, хозяйственное управление, административное районирование

Благодарность. Автор выражает глубокую благодарность профессору Н. Хишигт, академику Монгольской академии наук Ц. Батбаяру, магистру Института истории и этнологии Монгольской академии наук Г. Баттушиг за ознакомление с материалами

Государственного национального архива Монголии и научными публикациями на монгольском языке.

Для цитирования: Орлова К. В. Экономический совет Монголии: к 100-летию образования // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 3. С. 422–433. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-422-433

Economic Council of Mongolia: on the 100th Anniversary of its Establishment

Keemya V. Orlova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), PhD (Philology), Chief Research Associate
 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Orlova K. V., 2024

Abstract. *Introduction.* 2024 marks the 100th anniversary of the founding of the Economic Council of Mongolia, the formation of which as part of the Ministry of Finance was adopted at a meeting of the People's Government on November 18, 1924. In fact, its activities began on February 3, 1925. The main purpose of its creation was to coordinate the activities of economic bodies, develop and plan economic and financial policies and prospects for the economic development of the country. The Economic Council of Mongolia functioned until 1932, during the period of the organization's activity four heads were replaced. In July 1932, at the 17th extraordinary meeting of the Small Khural, the Economic Council was reorganized into the State Department of Planning and State Accounting under the Council of Ministers of the country. Soviet specialists were also involved in the work at the Economic Council — E. A. Stulov (as an adviser), A. D. Simukov, etc. *The purpose* of the article is a preliminary overview of the activities of the Economic Council, highlighting the main forms of its work. The article uses *materials* from the State National Archive of Mongolia, published scientific literature. *Conclusions.* The main purpose of the creation of the Economic Council was to coordinate the activities of economic bodies, develop and plan economic and financial policies and prospects for the economic development of the country. Viewed from this point of view, the council, which functioned for only eight years (1924–1932), only partially fulfilled its main tasks. However, it is not yet possible to fully judge the activities of the main economic institution at that time due to the insufficiency of documents from the Mongolian and Russian archives. Soviet specialists, Advisor E. A. Stulov, employees of the Scientific Committee of Mongolia and the Economic Council, in particular its head G. Nanzad, played a major role in the work of the Economic Council. **Keywords:** Mongolia, Economic Council, E. A. Stulov. Economic Management, Administrative Zoning

Acknowledgements. The author expresses deep gratitude to Professor N. Khishigt, academician of the Mongolian Academy of Sciences Ts. Batbayar, Master of the Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences G. Battushig for introduction with the materials of the State National Archive of Mongolia and scientific publications in the Mongolian language.

For citation: Orlova K. V. Economic Council of Mongolia: on the 100th Anniversary of its Establishment. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16 (3): 422–433. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-422-433

1. Введение

В 2024 г. исполняется 100 лет со дня основания Экономического совета Монголии (далее — ЭКОСО, Совет, Экономсовет), решение об образовании

которого было принято на заседании Народного правительства 18 ноября 1924 г. Фактически его деятельность началась 3 февраля 1925 г. [История МНР 1983: 352; История социалистической экономики 1987: 26; Монгол улсын Сангийн...]. Основная цель создания Совета состояла в координации деятельности хозяйственных органов, разработке, планировании экономической и финансовой политики и перспектив экономического развития страны [История МНР 1983: 352; БНМАУ-ын II их хурал 2009]. Цель статьи — предварительный обзор деятельности Совета за период его работы.

2. Материалы

Основными источниками послужили материалы Государственного Национального архива Монголии, опубликованная научная литература. К сожалению, научных исследований по ЭКОСО практически нет, имеются лишь краткие упоминания о его создании и деятельности (см., например: [История МНР 1983: 352; История социалистической экономики 1987: 16, 26; Монголия в документах 2019: 133]). В 2023 г. в пяти томах опубликован фундаментальный труд «Монгол улсын түүх. XX–XXI» («История Монголии. XX–XXI вв.»), во втором томе которого лаконично представлена информация об этой организации [Монгол улсын түүх 2023: 174–175].

3. Экономический совет Монголии

Первоначально ЭКОСО был создан при министерстве финансов [Монгол улсын Сангийн...]. Однако со временем экономсовет был передан в ведение правительства страны [Монгол улсын түүх 2023: 174]. Уполномоченный Коминтерна Т. Р. Рыскулов на заседании Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (далее — ИККИ) выступил 2 ноября 1924 г. с докладом «О политическом и экономическом положении МНР и о задачах партийного и государственного строительства МНР в ближайшее время», где в частности отметил: «... с первых дней пришлось, при рассмотрении в Цека хозяйственных вопросов, когда они хотели Эконом[ический] Совет создать при Минфине, сказать, что это неправильно но, и убедить организовать его при правительстве, но с правами, как и у нас, и с введением в состав Экономсовета нашего фин[ансового] советника» [Монголия в документах Коминтерна, I 2012: 119]. В том же докладе он сослался на аргументы Ц. Жамцарано, изложенные им на II съезде Монгольской народной партии (1923 г.): «министерству финансов просто некогда заниматься экономической политикой: то надо ордер-мордер подписывать, то надо часами обсуждать вопрос о том, можно ли вырубить три елки для украшения парада, и т. д. Транспорт плох. Мука в Верхнеудинске стоит 3 руб., а в Урге 5 руб. Почему это? А потому, что по пути сюда воз садится 5 раз в грязь, 10 раз в воду и все это благодаря плохой дороге...» [Монголия в документах Коминтерна, I 2012: 127]. Вердикт, который выносит съезд по «хозяйственной перспективе»: «улучшить охрану лесов в пограничных районах; рубку леса в районе р. Толы запретить; взимание пошлин с сучьев, верхушек, пней и проч. понизить или совсем уничтожить и т. п.» [Монголия в документах Коминтерна, I 2012: 127]. Соответственно Ц. Жамцарано заключает: это решение «носит мелочный характер, не дающий никакой перспективы в экономической политике» [Монголия в документах Коминтерна, I 2012: 127]. Его высказывание подтверждается справкой главного

инструктора Главной внутренней охраны¹ (ГВО) МНР (годы работы в ГВО: 1926–1927) и представителя Объединенного главного политического управления при СНК СССР (ОГПУ²) Я. Г. Блюмкина, которую он дал о новом составе монгольского правительства: «Эконом. совет есть тот орган, который утверждает сметы и штаты различных ведомств, который может видоизменять последние и т. п. Это значит, что можно ожидать со стороны Амара (в тот период руководитель ЭКОСО. — К. О.), под флагом провозглашенного „режима экономии“, сокращения штатов различных ведомств, инструкторских должностей и т. п. Последнее становится особенно вероятным, если вспомнить, что весной этого года (имеется в виду 1927 г. — К. О.) Эконом. совет без Амара постановил произвести такое сокращение (несмотря на утверждение его бюджетной комиссией и правительством) штата ГВО, которое означало его фактическую ликвидацию. Тогда понадобился исключительный нажим..., чтобы добиться отмены такого решения» (док. 63. Приложение: [Монголия в документах 2019: 133]). Фактически Экономсовет в основном занимался вопросами, не имеющими прямого отношения к экономическим проблемам государства, а именно: координацией деятельности хозяйственных органов, разработкой и планированием экономической политики и перспективами экономического развития страны. Вероятно, выступления Т. Р. Рыскулова, Ц. Жамцарано и справка Я. Г. Блюмкина повлияли на передачу ЭКОСО в ведение правительства страны.

Первым председателем был избран М. И. Амагаев³, в состав, помимо председателя, вошли член Совета (Ц. Жамцарано), секретарь (Данга), две машинистки и одна машинистка с русским языком [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31. Л. 3–4; Монгол улсын Сангийн...; Монголия в документах 2019: 133; Монгол улсын түүх 2023: 174].

5 февраля 1925 г. состоялось первое заседание совета, на котором обсуждались: сметы финансовых доходов и расходов государства, министерств, самого совета; привлечение специалистов к его работе; постановления и решения ЭКОСО утверждать на заседаниях и только затем выносить на утверждение в правительство [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31 Л. 3–4; Монгол улсын түүх 2023: 174]. Так, по документам Государственного Национального архива Монголии было проведено всего 225 заседаний:

- 1925 г. — 37 заседаний;
- 1926 г. — 30 заседаний;
- 1927 г. — 34 заседаний;

¹ ГВО (Государственная внутренняя охрана, монг. *Дотоодыг хамгаалах газар*) — специальная служба, созданная в 1922 г. для борьбы с внутренней контрреволюцией и обеспечения государственной безопасности.

² Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР — специальный орган государственной безопасности СССР.

³ Амагаев (Амугаев, Амуга) М. И. (1897–1944), член Российской социал-демократической рабочей партии с 1917 г., с 1923 г. по 1925 г. — председатель ЦИК и Госплана Бурят-Монгольской АССР, с 1929 г. по 1927 г. и с 1929 г. по 1930 г. — уполномоченный Коминтерна при Центральном комитете Монгольской народно-революционной партии, с 1925 г. председатель Экономического совета Монголии и советник министерства финансов МНР по совместительству. Арестован в 1937 г., приговорен к 8 годам в исправительно-трудовом лагере в 1940 г., умер в заключении в 1944 г., реабилитирован в 1956 г. [Рощин 1999: 140; Монголия в документах 2019: 413].

– 1928 г. — 27 заседаний;
 – 1928 г. — 27 заседаний;
 – 1929 г. — 37 заседаний;
 – 1930 г. — 21 заседаний;
 – 1931 г. — 9 заседаний;
 – 1932 г. — 3 заседаний [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31. Л. 18, 32, 62, 78–79, 105–106, 113–114, 116, 177].

В 1926 г. структура Совета увеличилась до 11¹ сотрудников: председатель, член Совета, опытный (квалифицированный) член², регистратор (или учетчик), посыльный, секретарь, переводчик высшей квалификации, помощник, два писца, машинистка, дежурный офицер, пожарный [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31 Л. 3–4]. В том же году общие расходы Совета составили 30 677 тугриков 59 мунгов³, из них на зарплату — 14 340 тугриков, канцелярские расходы — 976 тугриков 22 мунга, квартирные расходы — 1 572 тугрика 50 мунгов, расходы на имущество и ремонт — 10 000 тугриков, иные затраты — 2 788 тугриков 87 мунгов [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31 Л. 1–1об.; Монгол улсын түүх 2023: 175].

За период деятельности структура организации менялась несколько раз. В 1926 г. в ведение одного из отделов ЭКОСО было передано министерство контроля; в 1927 г. в состав организации вошел отдел статистики; в 1929 г. в ведение ЭКОСО передана строительная кооперация, которая была выведена из министерства народного хозяйства; в 1930 г. в рамках организации было основано бюро планирования; в 1931 г. учреждено управление по инженерному строительству [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31 Л. 1–2].

За период деятельности организации сменилось четыре руководителя, не считая М. И. Амагаева: А. Амар⁴, Гомбожав⁵, Г. Нанзад⁶, Жигжиджав⁷. К работе в

¹ Хотя согласно подсчету 13 человек.

² Как следует из выступления Т. Р. Рыскулова, возможно, под опытным или квалифицированным членом Совета имеется в виду финансовый советник.

³ Мунга (монг. *мөнгө*) — монгольская разменная денежная единица, сотая часть тугрика, выведена из обращения в 2014 г.

⁴ Амар Агданбуугийн (1886–1939/1941?) — член Монгольской народной партии с 1923 г., первый вице-премьер Малого государственного Хурала (1924), министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр народного хозяйства, заместитель главы правительства (1923–1928), выполнял в этот же период обязанности главы ЭКОСО, премьер-министр (1928–1930, 1936–1939), председатель Комитета наук (1930–1932), председатель президиума Малого государственного Хурала (1932–1936). Арестован в 1937 г., расстрелян в 1941 г., реабилитирован в 1962 г. [Болдбаатар 2004: 20–23; Рошин 1999: 175, 176; Монголия в документах 2019: 434].

⁵ Гомбожав — сведений о нем не выявлено.

⁶ Нанзад Гомбын (1898–1938) — с 1925 г. писарь, инструктор, чиновник хошунного управления, в 1928 г. — председатель комитета ревсомола аймака Хан-Хэнтэй-ул, затем председатель ревизионной комиссии Улан-Баторского отделения Монценкоопа, в том же году избран членом президиума Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии, в 1928/1929–1929/1930 г. — руководитель ЭКОСО, в 1930 г. — председатель Монгольского союза потребителей. В 1937 г. во время поездки в Москву по торговым делам был арестован по обвинению в контртеррористической деятельности, в 1937 г. расстрелян, в 1964 г. реабилитирован [Болдбаатар 2004: 219; Монголия в документах 2019: 441].

⁷ Жигжиджав Цэнгэлтийн (1894–1933) — член МНРП (с 1925 г.), председатель Монценкоопа (1928–1930), премьер-министр (1930–1932), министр торговли, про-

ЭКОСО привлекались и советские специалисты — Е. А. Стулов (как советник), А. Д. Симуков, С. А. Кондратьев (как сотрудники Ученого комитета Монголии), Ц. Жамцарано и др.

Так, Е. А. Стулов в качестве советника ЭКОСО был направлен в Архангайский аймак для выяснения сложной ситуации в связи со вспыхнувшим в 1932 г. восстанием. За короткий промежуток времени он не только досконально разобрался, но и квалифицированно объяснил его причины и дал соответствующие рекомендации центральным и местным органам власти Монголии (подробнее см.: [Орлова 2022: 941–945]). По возвращении из Монголии он развернуто изложил свое видение о сложившейся обстановке в «Записке советника Экономического совета МНР Е. А. Стулова о поездке в Ара-Хангайский аймак» [Монголия в документах 2019: 335–371], где коснулся, в частности, и экономических реалий: «чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил страны и культуры, господство натурального способа производства и феодальных отношений, кулачество не сформировалось как социальная группа, не осознало своих интересов и не выступает организованно ни с той, ни с другой стороны... Происходящая в стране борьба есть борьба между феодализмом и народно-революционной властью, борьба за полную реставрацию феодальных отношений...» [Монголия в документах 2019: 335, 336].

Экономический совет поставил перед Е. А. Стуловым еще одну не менее значимую задачу, а именно административно-экономическое районирование страны (подробнее см. [Орлова 2023: 166–177]). Работа чрезвычайно важная, ибо была острая необходимость определить экономический потенциал каждого аймака, к тому же шла разработка первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры МНР (1931–1935), на VIII съезде МНРП (21 февраля – 3 апреля 1930 г.) были утверждены директивы пятилетнего плана [Очерки истории 1971: 127]. В тот период страна административно делилась на пять аймаков, что не отвечало ее хозяйственно-экономическим запросам. В своей работе Е. А. Стулов совместно с сотрудником Ученого комитета А. Д. Симуковым¹ опирался на научные разработки С. А. Кондратьева, также работавшего в Ученом комитете. Согласно С. А. Кондратьеву, страна была поделена на 11 областей с подробным описанием их естественно-географических особенностей. Проведенное Е. А. Стуловым и А. Д. Симуковым районирование с разделением страны на 13 административно-экономических аймаков позволило с учетом целесообразности и возможностей того или иного региона обеспечить продуктивность и результативность экономического и хозяйственного управления. На совещании делегатов VI Великого Народного хурала (1930 г.) было принято решение о реализации нового административно-экономического районирования [Стулов, Симуков 1930: 69; Мөнх-Очир 2012].

В июле 1932 г. на XVII чрезвычайном заседании Малого Хурала Экономический совет был реорганизован в Государственное управление планирования и государственного учета при совете министров страны [МУУТА. Ф. 3. Оп. 1. Мышленности и транспорта (1932–1933) [Монголия в документах Коминтерна, II 2012: 444]. Вероятно, возглавлял ЭКОСО с 1930 г. по 1932 г.

¹ Сельскохозяйственное и экономическое районирование по отдельным аймакам по заданию ЭКОСО А. Д. Симуков осуществил в Цецерлиг-Мандайском (1930), Алтайском (1931), Южно-Гобийском (1931), Убур-Хангайском (1933) аймаках [Симуков 2008: 7–72].

Д. 104. Л. 33–38], председателем которого был избран Б. Дугаржав¹ [Монгол улсын Сангийн...].

3.1. Экономические реалии Монголии в начале 1920-х гг.

В 1921 г. в Монголии произошла национально-демократическая революция, которая, как считают исследователи, явилась логичным завершением национально-освободительной революции 1911 г. [История Монголии 2007: 9, 34, 59, 64]. Судя по выступлению на заседании ИККИ уполномоченного Коминтерна Т. Р. Рыскулова, в 1924 г. «в стране... государственности еще не было, население состоит главным образом из прирожденных кочевников, где партия и выборная власть, как таковые, только складываются...» [Монголия в документах Коминтерна, I 2012: 115], вырисовывается картина, когда перед государством стояли колоссальные задачи по коренному переустройству общества в политической, экономической, социальной сферах. В тот период экономика Монголии носила основные черты натурального и полунатурального хозяйства, кочевое скотоводство было основным занятием аратов²; в зачаточном состоянии находилась промышленность, крайне слабо были развиты телефонная и телеграфная связь³, железные дороги, электричество; в стране было около 30 поселений городского типа — Урга⁴, Кобдо, Улясутай, Санбэйсийн хурэ, Чойр, Заяын хурэ, и др., возникавшие в основном вокруг крупных монастырей, крепостей, в местах приграничной торговли [Попова 1987: 17, 18; История Монголии 2007: 14, 20, 22]. Неразвитость товарно-денежных отношений привела к проникновению в экономику страны иностранного торгово-ростовщического капитала, в результате жители страны были обременены долгами на сумму «более 20 млн руб., из них китайским подданным — 15 млн руб., подданным царской России — около 5 млн руб.» при численности населения страны в 1918 г. 647,5 тыс. человек [История социалистической экономики 1987: 7, 12].

Что касается основной отрасли сельского хозяйства — скотоводства, доходы которого составляли свыше 50 %, необходимо обратиться к статьям Е. А. Стулова [Стулов 1931: 5–17]. Предваряя статью, Е. А. Стулов отмечает ограниченность в статистических материалах, однако, чтобы оперировать с «наименьшим искажением действительности», советник ЭКОСО остановился на указанном промежутке времени, поскольку он является «первым республиканским периодом Монголии» [Стулов 1931: 5]. Он приводит выкладки за 1925–1929 гг. 1929 г.

¹ Дугаржав Бадамын (1888–1941), с 1924 г. — член Монгольской народной партии, член Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии с 1926 г. по 1928 г., заведующий сектором пропаганды с 1924 г. по 1929 г., министр просвещения (1929–1932), начальник управления статистики, заведующий отделом коммерческих предприятий, специалист Госбанка. В 1937 г. был арестован и обвинен в контртеррористической деятельности (вместе с ним было арестовано еще 115 человек), приговорен к 10 годам тюремного заключения, в 1940 г. вновь был арестован, в 1941 г. приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1966 г. [Болдбаатар 2004: 124–125].

² До 90 % продукции животноводства составлял национальный доход, остальная часть — это охотничий промысел и добыча полезных ископаемых [История социалистической экономики 1987: 7].

³ В начале XX в. в Монголии было только три телеграфных линии, телефонная станция имела только в столице, которая обслуживала 50 абонентов [Майский 1959: 156].

⁴ В 1924 г. Урга переименована в Улан-Батор.

выбран им не случайно: именно на этот период приходится ряд событий: «частичная конфискация имущества у светских феодалов, положившая практическое начало колхозному движению; решения VIII съезда МНРП¹, мобилизующие массы на борьбу за практическое осуществление некапиталистического развития; налоговое наступление на монастырские хозяйства; проведение джасовской² кампании и т. п.» [Стулов 1931: 5].

Таблица 1. Общее поголовье монгольского стада за 1925–1929 гг. (тыс. голов)³
[Table 1. The total number of the Mongolian herd for 1925–1929. (thousand heads)]

Годы	Верблюды	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы
1925	367	1 467	1 713	— ⁴	—
1926	419	1 591	1947	12 726	3 529
1927	453	1 628	1 756	13 501	2 846
1928	464	1 688	1 807	14 333	3 073
1929	472	1 575	1 850	14 704	3 339

Судя по таблице 1, имелся незначительный прирост скота. Как считал Е. А. Стулов, «серьезных сдвигов в методах ведения монгольского скотоводческого хозяйства не произошло» [Стулов 1931: 12], в виду «отсутствия должного ухода за скотом, большими падежами от бескормицы и суровых зим, достигающими по отдельным районам до 50–60 % общего поголовья, гибели скота от эпизоотических заболеваний, отсутствия со стороны государства какой бы то ни было реальной помощи» [Стулов 1931: 13].

Отдельного внимания заслуживают данные по поголовью скота буддийских монастырей [Стулов 1931: 15].

Таблица 2. Поголовье монастырского стада (тыс. голов)
[Table 2. The livestock of the monastery herd (thousand heads)]

Годы	Верблюды	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы
1925	45	167	204	2 033	200
1926	53	225	290	2 558	225
1927	56	227	249	2 822	244
1928	52	219	234	2 709	245
1929	42	178	211	2 653	202

Сокращение количества монастырского скота связано было с принятием ряда законов и постановлений: об отделении дел религии от государства (1926 г.); о введении единой системы налогов (1926 г.); о конфискации собственности у привилегированных слоев и ламского населения (1929 г.) в пользу неимущих аратов и вновь образуемых колхозов и госхозов [Ванчикова 2019: 67–72; История Монголии 2007: 78; История социалистической экономики 1987: 26, 27, 29, 30].

В 1930 г. была опубликована совместная статья Г. Нанзада и Е. А. Стулова [Нанзат, Стулов 1930: 75–89], также посвященная учету населения и скота за

¹ VIII съезд Монгольской народно-революционной партии состоялся 21 февраля – 2 апреля 1930 г.

² Джаса (монг. *жас*) — накопления и хозяйство монашеской общины буддийских монастырей Монголии.

³ Таблица 1 приводится по: [Стулов 1931: 11–16].

⁴ Прочерк указывает на отсутствие данных в источнике.

1927–1928 гг. Привлечение Г. Нанзада в качестве автора статьи не случайно, в 1928/1929–1929/1930 г. он, напомним, возглавлял ЭКОСО и хорошо знал ситуацию в стране. В публикации авторы ограничились изложением имеющихся статистических сведений по пяти аймакам: Хан-Кентэй-ула, Богдо-Хан-ула, Цецерлик-Мандал, Хан-Тайшери-ула, Чиндамани-ула¹ с указанием количества по каждому виду скота (верблюдов, лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз) и итоговых данных также по каждому виду [Нанзат, Стулов 1930: 75, 82]. В результате в 1927 г. по пяти аймакам имелось всего верблюдов 458 603; лошадей — 158 038; крупного рогатого скота — 1 755 630; овец — 13 501 540; коз — 2 845 954. В 1928 г. количество верблюдов увеличилось на 5 307 голов, лошадей — на 99 980, крупного рогатого скота — на 41 446, коз — на 222 824 [Нанзат, Стулов 1930: 82]. К сожалению, сравнить количественные данные с данными по 1925–1929 гг. не представляется возможным.

Авторы статьи приводят сравнительные данные по поголовью «мирского и монастырского скота»:

– в 1927 г. мирского крупного скота — 3 663 712 голов, мелкого скота — 1 681 483; крупного монастырского скота — 589 262 головы, мелкого монастырского — 420 580;

– в 1928 г. мирского крупного скота — 3 848 488, мелкого — 1 846 105; монастырского крупного скота — 556 526 голов, мелкого монастырского — 422 128 голов [Нанзат, Стулов 1930: 86, 87].

Если к 1928 г. наблюдается увеличение мирского крупного и мелкого скота на 5 %, то в отношении монастырского стада отмечается снижение на 3,1 %. Как объясняют эту тенденцию Г. Нанзад и Е. А. Стулов, связано это с «сокращением своего скота (монастырского. — К. О.) от учета в целях снижения налога» и «является условным» [Нанзат, Стулов 1930: 88, 89].

Таким образом, учет скота как основной отрасли народного хозяйства наглядно показывает относительно реальную картину ее развития. Статистические данные за 1925–1929 гг. и отдельно за 1927–1928 гг., как считают авторы статьи, требует большего внимания со стороны не только местных властей, но и государства в целом [Нанзат, Стулов 1930: 89].

4. Заключение

Основная цель создания ЭКОСО состояла в координации деятельности хозяйственных органов, разработке и планировании экономической и финансовой политики и перспектив экономического развития страны. Если рассматривать с этой точки зрения, то совет, функционировавший всего восемь лет (1924–1932 гг.), лишь частично осуществил главные задачи. Однако полноценно судить о деятельности главной экономической институции в тот период пока не представляется возможным в силу недостаточности документов из монгольских и российских архивов. Имеющиеся материалы позволяют отметить исключительно важную работу по районированию, что позволило государственным органам Монголии коренным образом пересмотреть и в незначительной степени изменить административные границы. Проведенная реорганизация административно-эко-

¹ Названия аймаков даются в авторской орфографии. В 1928 г. территория страны административно делилась на пять аймаков, к концу 1940 г. — на 15 аймаков, в 1942 г. были образованы еще три. В настоящее время в Монголии 21 аймак.

номических районов позволила более точно определить естественно-географические границы аймаков и их хозяйственное освоение, развивать транспортное сообщение, основывать и развивать новые населенные пункты.

Большую роль в работе ЭКОСО сыграли советские специалисты — советник Е. А. Стулов, сотрудники Ученого Комитета, Экономсовета, в частности руководитель Г. Нанзад занимались и статистическим учетом скота на территории разных аймаков. Результаты их работы наглядно показывают относительно целостную картину состояния скотоводства в тот период. Однако необходимо отметить недостаточность поступавших статистических данных из местных органов власти. Как отмечали Г. Нанзад и Е. А. Стулов в совместной статье, в учете скота имелись погрешности, что было связано с отсутствием полного охвата всех регионов страны, затягиванием или задержкой, а то и вовсе не поступлением с мест статистических материалов.

Источники

МУУТА — Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив (= Государственный национальный архив Монголии).

Sources

State National Archive of Mongolia.

Литература

- БНМАУ-ын II их хурал 2009 — БНМАУ-ын II их хурал. 1925 оны 11 дүгээр сарын 6–20-ны өдөр (= II Великий хурал МНР. 6–20 ноября 1925 года). Улаанбаатар: Бемби сан, 2009. 546 х.
- Болдбаатар Ч. — *Болдбаатар Ч.* XX зууны Монголын улс төрийн зүтгэлнүүд (= Политические деятели Монголии XX века). Улаанбаатар: Монгол улсын боловсролын Их сургууль, 2004. 370 с.
- Ванчикова 2019 — *Ванчикова Ц. П.* Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.
- История МНР 1983 — История Монгольской Народной Республики. Изд. 3-е перераб. и доп. М.: ГРВЛ, 1983. 661 с.
- История Монголии 2007 — История Монголии. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
- История социалистической экономики 1987 — История социалистической экономики МНР. М.: ГРВЛ, 1987. 374 с.
- Майский 1959 — *Майский И. М.* Монголия накануне революции. Изд. 2-е, перераб. М.: Вост. лит., 1959. 310 с.
- Монголия в документах 2019 — Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.) / науч. ред. В. В. Наумкин, отв. ред. К. В. Орлова, В. В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Монголия в документах Коминтерна 2012 — Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Ч. II (1930–1934). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 491 с.
- Монгол улсын Сангийн... — Монгол улсын Сангийн яамны түүхэн замнал (= История Министерства финансов Монголии) [электронный ресурс] // URL: <https://mof.gov.mn/en/blog/about/History/history1> (дата обращения: 12.07.2024).
- Монгол улсын түүх 2023 — Монгол улсын түүх. XX–XXI. Хоёрдугаар боть. Монгол улсын үндэсний ардчилсан хөгжлийн замнал (1921–1940) (= История Монголии. XX–XXI. Том II. Национально-демократическое развитие Монголии (1921–1940)) / Ерөнхий редактор дэд профессор Ц. Цэрэндорж, ботийн редактор академич Ц. Батбаяр, профессор Н. Хишигт. Улаанбаатар: Мөнх Үсэг, 2023. 520 х.
- Мөнх-Очир 2012 — *Мөнх-Очир Д.* Монгол улсын аймаг, хошуу, сумын лавлах. Хошуу ноёдын жагсаалт (1921–1925 он) (= Справочник по аймакам, хошунам, сомонам Монголии. Список нойонов хошунов. 1921–1925 г.). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2012. 128 х.

- Нанзат, Стулов 1930 — *Нанзат Г., Стулов Е. А.* Предварительные итоги учета населения и скота за 1927 и 28 г. // *Хозяйство Монголии* (журнал). 1930. № 1 (19). Январь-февраль. С. 75–89.
- Орлова 2022 — *Орлова К. В. Е. А.* Стулов и его поездка в Архангайский аймак в 1932 г.: по материалам сборника документов «Монголия в документах из архивов ФСБ РФ» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 941–950. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-5-941-950
- Орлова 2023 — *Орлова К. В. Е. А.* Стулов в Монголии и для Монголии // *Монголоведение*. 2023. Т. 15. № 2. С. 166–177. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-166-177
- Очерки истории 1971 — *Очерки истории Монгольской народно-революционной партии* / пер. с монг.; ред. Б. Лхамсурэн, Б. Ширендыб, Б. Балдо, Л. Санжа, Б. Тудэв. М.: Политиздат, 1971. 343 с.
- Попова 1987 — *Попова Л. П.* Общественная мысль Монголии в эпоху «пробуждения Азии». М.: ГРВЛ, 1987. 158 с.
- Рошин 1999 — *Рошин С. К.* Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. 327 с.
- Симуков 2008 — *Симуков А. Д.* О Монголии и для Монголии / сост. Ю. Конагая, С. Баяраа, И. Лхагвасурэн. Т. 3 (ч. 2). Осака: Гос. музей этнологии, 2008. 328 с.
- Стулов 1931 — *Стулов Е. А.* Краткие итоги переписи населения и скота МНР в 1925–1929 гг. // *Хозяйство Монголии*. 1931. № 2 (26). Март-май. С. 5–17.
- Стулов, Симуков 1930 — *Стулов Е. А., Симуков А. Д.* К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики // *Хозяйство Монголии*. 1930. № 2 (20). Март-апрель. С. 51–75.

References

- Boldbaatar Ch. Political Figures of Mongolia in the 20th Century. Ulaanbaatar: Mongolian State University of Education, 2004. 370 p. (In Mong.)
- Essays of the Mongolian People's Revolutionary Party. B. Lhamsuren, B. Shirendyib, B. Baldo, L. Sanzha, B. Tudev (eds). Moscow: Politizdat, 1971. 343 p. (In Russ.)
- History of Mongolia. 20th–21th Centuries. 2023. Vol. 2. National Democratic Development Course of Mongolia (1921–1940). Ts. Tserendorj (ex. ed.), Ts. Batbayar, Prof. N. Khishigt (eds.). Ulaanbaatar: Munkh Useg, 2023. 520 p. (In Mong.)
- History of the Mongolian People's Republic. 3rd ed. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1983. 661 p. (In Russ.)
- II Great Hural of the MPR. November 6–20, 1925. Ulaanbaatar: Bembi San, 2009. 546 p. (In Mong.)
- Maisky I. M. Mongolia on the Eve of the Revolution. 2nd ed. M.: Vostochnaya Literatura, 1959. 310 p. (In Russ.)
- Mongolia in Documents from the Archives of the FSS of Russia (1922–1936). V. Naumkin (sc. ed.), K. Orlova (ex. ed.), V. Grayvoronsky (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2019. 528 p. (In Russ.)
- Mongolia in the Documents of the Comintern (1919–1934). Part II (1930–1934). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 491 p. (In Russ.)
- Munkh-Ochir D. A Guide to Aimags, Khoshuns, Sums of Mongolia. List of Khoshun-Level Noyons (1691–1925). Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2012. 128 p. (In Mong.)
- Nanzat G., Stulov E. A. Preliminary Results of Population and Livestock Accounting for 1927–1928. *The Economy of Mongolia*. 1930. No. 1 (19), January – February. Pp. 75–89 (In Russ.)
- Orlova R. V. Evgeny A. Stulov in Mongolia and for Mongolia. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No 2. Pp. 166–177. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-166-177 (In Russ.)
- Popova L. P. Public Thought of Mongolia in the Era of the “Awakening of Asia”. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1987. 158 p.
- Roshchin S. K. Political History of Mongolia (1921–1940). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 1999. 327 p. (In Russ.)
- Simukov A. D. About Mongolia and for Mongolia. Yu. Konagaya, S. Bayaraa, I. Lhagvasuren (comps.). Vol. 3 (Part 2). Osaka: State Museum of Ethnology, 2008. 328 p. (In Russ.)
- Stulov E. A. Summary Results of the Census of the Population and Livestock of the Mongolian

- People's Republic in 1925–1929. *The Economy of Mongolia*. 1931. No. 2 (26). March – May. Pp. 5–17 (In Russ.)
- Stulov E. A., Simukov A. D. On the question of the zoning of the Mongolian People's Republic. *The Economy of Mongolia*. 1930. No. 2 (20). March – April. Pp. 51–75 (In Russ.)
- The History of the Socialist Economy of the MPR. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1987. 374 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2019. 292 p. (In Russ.)